

14020016544363

184_40367248

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва
01 августа 2024 года

Дело № А40-235028/22-184-463

*Резолютивная часть определения оглашена: 22.05.2024**Определение в полном объеме изготовлено: 01.08.2024*

Арбитражный суд в составе: судьи Е.С.Игнатовой (единолично), при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания К.В.Исаакидис, рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Гуликова Сергея Нельсоновича заявление финансового управляющего имуществом должника о признании недействительным договора дарения земельного участка от 03.03.2020, заключенного между Гуликовым Сергеем Нельсоновичем и Микаелян Манушак Матевосовной, и о применении последствий недействительности этой сделки, при участии: согласно протоколу судебного заседания

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.10.2022 возбуждено производство по делу о банкротстве должника.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 03.02.2023 должник признан банкротом, в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим должника утверждена Попова Арина Андреевна.

В настоящем судебном заседании рассматривалось заявление финансового управляющего имуществом должника, с учетом изменений, принятых в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), о признании недействительным договора дарения квартиры от 03.03.2020, заключенного между Гуликовым Сергеем Нельсоновичем и Микаелян Манушак Матевосовной, и применении последствий недействительности сделки.

В судебное заседание не явился должник, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом в соответствии со статьей 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). На основании статьи 156 АПК РФ заявление рассмотрено в его отсутствие.

На основании статьи 163 АПК РФ в судебном заседании 08.05.2024 объявлялся перерыв до 22.05.2024, что отражено в протоколе судебного заседания.

Финансовый управляющий поддержал требования в полном объеме по доводам, изложенным в заявлении.

Ответчик и его представитель возражали против удовлетворения требований по доводам, изложенным в отзыве.

Заслушав мнения лиц, участвующих в обособленном споре, исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из заявления и материалов обособленного спора 03.03.2020 между должником (даритель) и ответчиком (одаряемый) был заключен договор дарения земельного участка, в соответствии с которым должник подарил ответчику земельный участок площадью 500 кв.м. с кадастровым номером 50:21:0110504:82, местоположение установлено относительно ориентира, расположенного в границах участка, почтовый адрес ориентира: город Москва, поселение Московский, СНТ «Маяк», уч. №94.

Государственная регистрация перехода права собственности произведена 13.10.2020, что подтверждается выпиской из ЕГРН № КУВИ-001/2023-50809089 в отношении объектов недвижимости, принадлежавших должнику.

Полагая, что спорный договор дарения был заключен должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, финансовый управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора дарения по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) .

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 названного Закона, а также сделок, совершенных с нарушением указанного Закона.

Исходя из пункта 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или статьей 61.3 названного Закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Пунктом 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 N 154-ФЗ установлено, что пунктом 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции названного Федерального закона) применяются к совершенным с 01.10.2015 сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Сделки указанных граждан, совершенные до 01.10.2015 с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 ГК РФ по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктом 3 - 5 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции данного Федерального закона).

Учитывая, что оспариваемая сделка совершена после 01.10.2015, договор дарения может быть оспорен по правилам ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в названном Федеральном законе.

Согласно п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Постановление Пленума N 63) в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве, под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Согласно абз. 4 п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 при определении соотношения п. п. 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего: если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных п. 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется (п. 9). В случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как п. 1, так и п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2018 N 307-ЭС18-1843 и определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 N 307-ЭС15-17721(4), при оспаривании сделки по отчуждению недвижимого имущества, право собственности на которое подлежит государственной регистрации, датой совершения сделки, которая имеет значение для соотношения ее с периодом предпочтительности, является момент государственной регистрации.

Как следует из материалов дела, заявление о признании должника банкротом принято судом 28.10.2022, оспариваемая сделка зарегистрирована в Росреестре 13.10.2020, в связи с чем, в настоящем случае, сделка может быть оспорена только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В соответствии с п. п. 5, 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. N 63, для признания сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом п. 7 настоящего Постановления).

Согласно абзацам 2 - 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами 2 - 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом ст. 2 Закона о банкротстве.

В соответствии с указанными нормами под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В силу пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств: гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил.

Как установлено судом, на момент совершения оспариваемой сделки у должника имелись признаки неплатежеспособности (недостаточности имущества).

Так, вступившим в законную силу решением Мещанского районного суда города Москвы от 23.10.2019 по делу №2-10585/2019 с должника в пользу Банка ВТБ (ПАО) взыскана задолженность в размере 1 281 348,69 руб.

Также должник имел неисполненные кредитные обязательства перед ПАО Сбербанк в размере более 2 766 070.62 руб.

Впоследствии задолженность перед указанными кредиторами на основании вступивших в законную силу определений суда от 04.07.2023 и 10.07.2023 включены в реестр требований кредиторов должника.

Из судебных актов о включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов должника следует, что должником на момент и после заключения оспариваемого договора не были исполнены обязательства по кредитным договорам.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС17-11710(3) по делу N А40-177466/2013, по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" наличие у должника на определенную дату просроченного обязательства, которое не было исполнено впоследствии и было включено в реестр, подтверждает факт неплатежеспособности должника в такой период.

Совокупность данных обстоятельств по смыслу нормы абз. тридцать шестого ст. 2 Закона о банкротстве подтверждает факт неплатежеспособности должника в период заключения оспариваемой сделки.

При этом, как указано выше, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в том числе сделка была совершена безвозмездно, в отношении заинтересованного лица.

Статья 19 Закона о банкротстве определяет круг заинтересованных лиц по отношению к должнику. В целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также: руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве; лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 настоящей статьи; лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц (пункт 2 статьи 19 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Согласно пункту 3 статьи 19 Закона о банкротстве в целях названного Закона заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

Как следует из представленных должником и ответчиком отзывов, Гуликов Сергей Нельсонович и Микаелян Манушак Матевосовна на момент заключения оспариваемой сделки состояли в незарегистрированном браке.

Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств (часть 3 статьи 70 АПК РФ).

Сам по себе факт наличия так называемого "гражданского брака" (применительно к ведению общего хозяйства и соответствующих отношений в условиях отсутствия факта регистрации данных отношений) формально не подпадает под определение заинтересованного по отношению к должнику лица, предусмотренного статьей 19 Закона о банкротстве.

Вместе с тем согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Согласно пояснениям должника проживал совместно с Микаелян М.М. по адресу: г. Москва, п.Сосенское, п. Коммунарка, ул. Ясная, д.2, кв. 53. При этом предыдущий адрес регистрации Микаелян М.М. (г. Москва, п. Сосенское, п. Коммунарка, ул. Ясная, д. 2, кв. 53) совпадает с адресом регистрации, что подтверждается копией паспорта ответчика, представленной в материалы обособленного спора.

Как пояснил должник жилое помещение, в котором была зарегистрирована и проживала Микаелян М.М., принадлежит на праве собственности матери должника - Арутюнян Армик Григорьевне. На протяжении пяти лет имели близкие, семейные и доверительные отношения.

Учитывая установленные обстоятельства заключения и исполнения оспариваемой сделки, суд признает ответчика заинтересованным лицом по отношению к должнику на момент совершения оспариваемой сделки.

Кроме того, как указано выше цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в том числе сделка была совершена безвозмездно.

На основании пункта 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Согласно пункту 2 статьи 423 ГК РФ безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

Учитывая правовую природу договора дарения (ст. 572 ГК РФ), характерным признаком этого договора является безвозмездность, которая исходя из смысла указанной нормы означает, что даритель не получает никакого встречного предоставления со стороны одаряемого.

Из этого следует, что в результате заключения должником спорного договора уменьшилась стоимость имущества должника, за счет которого кредиторы могли бы получить удовлетворение по обязательствам, в том числе в рамках процедуры банкротства.

С учетом изложенного, суд пришел к выводу о том, что совершенная сторонами сделка заключена целью причинения вреда в пользу заинтересованного лица, была направлена на причинения вреда, имущественным интересам кредиторов, делала невозможным последующее исполнение должником обязательств перед кредиторами, в том числе перед банками, совершена безвозмездно, ее исполнение влекло за собой уменьшение конкурсной массы должника, а действия сторон договора по его заключению и исполнению, носили недобросовестный характер..

Кроме того, суд отмечает, что в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов.

Как указано в абз. 7 пункта 5 Постановления Пленума от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В результате совершения спорной сделки кредиторы должника лишились возможности получить удовлетворение своих требований за счет спорного земельного участка, то есть, в

результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов (абз. 4 пункта 5 Постановления от 23.12.2010 N 63).

Также, суд отмечает, что к моменту совершения сделки другая сторона сделки знала или должна была знать о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов должника.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 7 Постановления N 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Как указано выше, ответчик и должник на момент совершения спорной сделки являлись заинтересованными лицами.

Таким образом, ответчик, являясь фактически аффилированным лицом, знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, перед которыми должник несет ответственность, а значит, предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов (пункт 7 Постановления от 23.12.2010 N 63).

Оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные сторонами доказательства, судом сделан вывод о том, что финансовым управляющим доказана вся совокупность обстоятельств, необходимых для признания указанной сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а именно: в результате заключения спорной сделки произошло уменьшение активов должника, приведшее к частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества, то есть сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, в результате его совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов, Микаелян М.М., являясь фактически аффилированным лицом, знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При этом доводы ответчика о том, что за вырученные от реализации спорного земельного участка денежные средства был погашен долг ее брата, образовавшийся из-за действий должника, подлежат отклонению, поскольку не подтверждены документально. Представленный протокол осмотра переписки Микаеляна Ш.М. с «Сергеем» судом оценивается критически, в том числе поскольку не представлены доказательства принадлежности номера телефона, указанного в переписках должнику.

При таких обстоятельствах договор дарения подлежит признанию недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 29 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

При применении последствий недействительности договора дарения квартиры суд исходит из следующего.

Пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве в случае признания сделки в соответствии с настоящей главой недействительной все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по такой сделке подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Применяя последствия недействительности сделки, суд преследует цель приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения.

Судом установлено, что спорный земельный участок был отчужден ответчиком в пользу третьего лица по договору купли-продажи земельного участка №01.03-23 от 01.03.2023.

Таким образом, исходя из буквального толкования статьи 61.6 Закона о банкротстве, сумма, подлежащая взысканию в виде последствий недействительности оспариваемой сделки, определяется: на основании действительной стоимости имущества; в размере стоимости на дату приобретения имущества.

В силу абзаца 1 - 2 статьи 7 Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" в случае использования в нормативном правовом акте не предусмотренных настоящим Федеральным законом или стандартами оценки терминов, определяющих вид стоимости объекта оценки, в том числе терминов "действительная стоимость", "разумная стоимость", "эквивалентная стоимость", "реальная стоимость" и других, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта.

В соответствии с изложенной нормой "действительной стоимостью", указанной в пункте 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, является рыночная стоимость переданного по сделке имущества.

Указанное подтверждается сложившейся практикой Верховного Суда Российской Федерации. Так, в силу актов Верховного Суда Российской Федерации, последствием признания сделки должника недействительной, в случае невозможности возврата в конкурсную массу имущества, является взыскание рыночной стоимости этого имущества (от 09.10.2017 N 308-ЭС15-6280 по делу N А32-29459/2012, от 24.12.2015 N 303-ЭС15-11427(2) по делу N А51-17166/2012).

Следовательно, для определения размера суммы, подлежащей взысканию в конкурсную массу должника в результате признания договора дарения недействительной сделкой, подлежит определению рыночная стоимость спорного имущества на дату совершения оспариваемой сделки. В связи с этим, представленное финансовым управляющим заключение №24-3/182 от 22.05.2024 судом оценивается критически, поскольку указанным заключением рыночная стоимость земельного участка определена по состоянию на 22.05.2024.

Согласно п. 3 оспариваемого договора дарения нормативная стоимость земельного участка со ссылкой на выписку из Единого государственного реестра недвижимости об

основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости от 13 октября 2017 года №77/100/297/2017-6278 составляет 1.953.735,00 руб.

Принимая во внимание вышеизложенное, учитывая, что спорный объект недвижимости был отчужден ответчиком в пользу третьего лица, в отсутствие доказательств недобросовестности покупателя в соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 31.07.2017 по делу N 305-ЭС15-11230, суд взыскивает с ответчика стоимость, установленную оспариваемым договором (1.953.735,00 руб.), в остальной части заявленных требований следует отказать.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 4 пункта 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 названного Закона оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесённые лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Поскольку финансовому управляющему предоставлена отсрочка от уплаты государственной пошлины, а судебный акт принят в пользу должника, госпошлина в размере 6.000,00 руб. подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 65, 71, 123, 156, 167–170, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительным договор дарения земельного участка от 03.03.2020, заключенный между Гуликовым Сергеем Нельсоновичем и Микаелян Манушак Матевосовной.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Микаелян Манушак Матевосовны в пользу Гуликова Сергея Нельсоновича денежных средств в размере 1.953.735,00 руб.

В остальной части заявленных требований отказать.

Взыскать с Микаелян Манушак Матевосовны в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6.000,00 руб.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его изготовления в полном объеме.

Судья

Е.С. Игнатова